

Цзян Даои последовала за легендарной Императрицей Меча Си и ее сыном из кабинета императора, и сердце ее учащенно забилося от волнения.

Знаменитая Императрица Меча Си, сильнейшая бессмертная современности. Разумеется, она слышала о ее подвигах; в Великом Государстве Си Си Мэнфэй поклонялись почти как богине, даже император не пользовался таким уважением.

Хотя, получив императорский указ стать наложницей, причем более юного и до сих пор считавшегося ребенком человека, какого бы пригожего он ни был, Цзян Даои пришла в отчаяние. Но в конечном счете она обнаружила, что у нее Небесная Духовная Вена, и должна быть принята в ученики к знаменитой Императрице Меча Си.

Это было похоже на то, как если бы ты сорвался с самой крутой скалы и при этом оказался в небесном царстве.

Или как если бы ты вознесся на небеса в один шаг; точнее, тебе даже не пришлось делать этот шаг.

Троица в составе Си Мэнфэй, Си Тяньи и Цзян Даои шагнула в покои Мэнфэй. Пока Мэнфэй и Тяньи усаживались, Даои замерла перед Мэнфэй, сердце её колотилось от волнения.

Ей оставалось только стоять и ждать, когда тот, кто восседал на главном месте, начнет говорить.

- Младшая, - начала Мэнфэй.

- Цзян Даои, - помог своей матери Тяньи. Боги, я и не знал, что матушка вообще не запоминает имена. Забыла как звать Цзян Даои после всего-то этого!

- ...Даои. - Мэнфэй невозмутимо продолжила. - Хотя я и приняла решение принять тебя в ученицы, одной из причин тому является мой сын.

Даои мысленно кивнула. А как же иначе? Ведь изначально Королева Мечей хотела сделать её наложницей своего сына, к счастью, Си Тяньи оказался порядочным и не бесчувственным человеком и отказался. А узнав о том, что император издал указ, повелевающий явиться к нему во дворец, он и вовсе заступился за неё.

- Другая же причина - в тебе самой.

Во мне? На лице Цзян Даои появилось недоумение.

"Понимаешь ли ты, что такое Живая Пилюля?", - спросила Мэнфэй.

Цзян Даои отрицательно покачала головой.

"Занимаются же смертные скотоводством: откармливают тварей перед тем, как их зарезать. Живая Пилюля по своей сути и есть скотина. Выращивает ее культиватор, повышая ее ранг, а после собирает урожай в виде культивации Живой Пилюли. Чаще всего Живая Пилюля умирает из-за того, что высасывают ее жизненную силу и ци, или же она тут же превращается в дряхлую старуху, которой осталось жить считанные дни", - Мэнфэй бросила взгляд на

молоденькую, на вид лет пятнадцати, девушку перед собой. "А ты знаешь, какое требование, чтобы стать Живой Пилюлей?"

У Цзян Даои побледнело лицо. Она не была глупой: неспроста ей все это рассказывали; неспроста Тяньи, услышав о ее Духовной Жиле, внезапно так посерьезнел. "Неужто это... Небесная Водяная Духовная Жила?"

Мэнфэй кивнула. «Именно так. Твоя мать, должно быть, обнаружила твою Духовную жилу и наложила на неё заклинание, чтобы скрыть её, надеясь, что ты не будешь жить роскошно, но проживёшь безопасно и умрёшь в старости. Однако для заклинательницы, у которой было разрушено ядро, наложение такого заклинания, должно быть, значительно сократило срок её жизни».

Цзян Даои почувствовала, что её глаза слегка покраснели, когда она вспомнила, как тогда спорила со своей матерью, которая запрещала ей совершенствоваться, даже тайно заниматься боевыми искусствами. Теперь она поняла почему. Если бы она практиковала боевые искусства, что, если бы когда-нибудь её Небесная водная духовная жила была обнаружена?

Цзян Даои знала, что её отец мог даже преподнести её кому-нибудь в качестве подарка для того, чтобы заслужить расположение этого человека. У неё не было иллюзий относительно любви отца.

"Не волнуйся, теперь, когда ты ученица матери, не многие осмелятся принять тебя за Живую пилюлю. Но только ради безопасности не показывай, что у тебя Небесная духовная жила, и будь особенно осторожна с демоническими сектами. Они и есть причина создания процесса Живых пилюль." Тяньи вмешался со стороны.

"На самом деле это была ортодоксальная секта, которая создала процесс Живой пилюли." Мэнфэй сказала легкомысленно.

Мать! Ты не моя мать, а скорее мой заклятый враг, не так ли!?

Сейчас Тяньи чувствовал себя невероятно подавленным. Цзян Даои собиралась стать его младшей сестрой, ученицей Секты Беспредельных Бессмертных, ортодоксальной секты. Даже если бы у тебя было немного такта, ты бы этого не сказала.

"Однако утверждать, что в этом не было замешано демоническое культивирование, было бы ложью", - продолжила Мэнфэй. - "Это была секта "Текущий котёл", некогда первоклассная секта, но оказавшаяся в тяжелом положении и утратившая мощь, став сектой второго класса. Секту осадили демонические культиваторы и их враги, поэтому нынешний великий старейшина придумал способ обрести силу за короткий срок".

Мэнфэй умолкла и отпила чаю. - "Секта "Текущий котёл" была известна двумя вещами. Во-первых, своей потрясающей алхимией, во-вторых, своими мануалами, посвящёнными воде. Таким образом, в ней было много членов с водными духовными жилами. Воспользовавшись свойством небесной водной духовной жилы, великий старейшина разработал метод создания Живой пилюли. Были истреблены почти все женщины, обладавшие водными духовными жилами, но в результате секта смогла дать отпор своим захватчикам и выжить ещё один день".

На некоторое время мир был озадачен тем, как эксперты секты бурлящего котла отразили

вторжение. Убитые женщины считались жертвами вторжения, никто не знал, что произошло. До тех пор, пока однажды не просочилась новость, и многочисленные секты объединились в коалицию, чтобы уничтожить секту бурлящего котла, которая сошла с верного пути по настоянию многих женщин-магов. В каком-то смысле, живая пиллюля была действительно создана благодаря демоническим сектам.

"Мать, может быть, мы сейчас поговорим о главном?" - сказал Тяньи, выслушав немного истории, о которой он не знал.

Мэнфэй кивнула. "В настоящее время мы не провели церемонию приема учеников, и поэтому ты еще не можешь считаться моим учеником. Это будет сделано, когда мы вернемся в бессмертную секту Бучжоу. Тебе не нужно будет проходить испытания, которые пройдут другие ученики, желающие попасть в секту, но до тех пор я не передам тебе никаких писаний".

Цзян Даои кивнула, торжественно отвесив низкий поклон:

— Огромное спасибо Владычице Меча за заботу. Я не забуду этой милости до конца своих дней.

Мэнфэй сохраняла невозмутимость:

— Сейчас, если есть какие-то земные привязанности, обдумайте, как их решить. Через пять дней мы отправимся в путь.

Когда Цзян Даои на повозке покинула дворец, вместе с ней был ещё один человек — Си Тяньи. Если бы это происходило в древнем мире, где культивация не существовала, то двое представителей противоположных полов, путешествующих вместе в повозке, наверняка вызвали бы множество слухов.

Но к счастью, это был мир культивации, и хотя в династии это встречалось реже, женщины уступали мужчинам лишь немного, и поэтому слухи не распространялись. То есть, если не принимать во внимание тот факт, что Цзян Даои была вызвана во дворец указом, намекающим на то, что Си Мэнфэй хочет взять её в наложницы для своего сына.

Вскоре карета прибыла в поместье герцога Ци. Герцог Ци вместе со своей госпожой и детьми немедленно прибыл к главным воротам, чтобы встретить гостей, поскольку его управляющий сообщил ему, что прибыли люди из дворца. Он был ошеломлен, когда увидел, как Тяньи спустился с кареты, а следом за ним и его дочь.

"Герцог Ци, прошу вас", - сказал герцогу Ци евнух, ехавший в карете. Герцог Ци сразу же узнал евнуха. Этот евнух был экспертом в сфере совершенствования с пиком формирования основы и был одним из самых доверенных слуг императора.

"Ваше высочество, евнух Гао, прошу вас посетить мою скромную обитель". Хотя его взгляд с недоумением остановился на Тяньи и его дочери, он все же быстро их поприветствовал. Он понял намек в императорском указе его величества, и к тому же дарование уже было предоставлено. Отдать свою никчемную дочь за эти награды, наполненные пиллюлями и редкими материалами, стоило того.

Когда она родилась, он надеялся, что эта его дочь будет обладать безграничным потенциалом. В конце концов, ее мать была бывшим экспертом в формировании ядра, но, увы, он был разочарован. Он надеялся попробовать еще раз и завести еще одного ребенка, однако к тому моменту тело матери Даои было слишком хрупким и походило на угасающие угольки, которые могли погаснуть в любой момент. Использование драгоценных материалов для поддержания ее жизни только ради шанса зачать ребенка с хорошим потенциалом не стоило того, особенно после неудачи с Даои.

"Цзян Даои, приготовься принять указ его величества". Сказал евнух сразу же после того, как группа закрыла ворота и вошла в главный зал.

Цзян Даои показалась эта сцена чрезвычайно знакомой, ведь именно так ее вызвали во дворец этим утром. Герцог Ци и его семья также сразу же опустились на колени, недоумевая, почему есть второй указ.

Скопец Гао бросил взгляд на Тяньи, который стоял прямо и не спешил опуститься на колени согласно указу императора Си. Тяньи посмотрел на него, приподнял бровь и высвободил частицу своей скрытой мощи, исходившей из его сущности бедствия.

Спина скопца Гао тотчас покрылась холодным потом, он отвел взгляд, а его мелкие мысли снова ушли глубоко внутрь.

— Цзян Даои, третья дочь герцога Ци Цзян Вэньшу. Небеса благословили госпожу Цзян благородным происхождением, добродетельным нравом, безграничным будущим и похвалами со стороны бессмертной императрицы. Увидев это, мы даруем Цзян Даои титул принцессы второго ранга — «Сянь Дэ».

Скопец Гао свернул императорский указ и мило улыбнулся Цзян Даои. — Поздравляю, принцесса Сянь Дэ.

Цзян Даои приняла императорский указ со смешанными чувствами. Всего несколькими словами император почти отправил ее в ад, а несколькими другими словами сделал одной из самых уважаемых женщин династии Великих Си.

"Младшая сестра, мать все еще ждет. Поторопись и заberi свои вещи". Тяньи сказал это, любезно улыбаясь Даои.

Даои вышла из своего оцепенения и поклонилась Тяньи. "Благодарю вас, ваше высочество".

Тяньи безразлично махнул рукой. "Зови меня старшим братом, скоро ты станешь ученицей моей матери. Звать меня старшим братом сейчас не проблема".

Даои еще раз поклонилась, прежде чем направиться к своей комнате, а две служанки дворца последовали за ней, чтобы помочь ей собрать вещи.

Цзян Вэньшу, нынешний герцог Ци, был ошеломлен. Еще сегодня утром он отправил свою дочь наложницей, а теперь она вернулась как принцесса второго ранга с титулом добродетельной. Но больше беспокоило то, что, судя по словам принца Тяньи, его дочь собиралась стать ученицей легендарной императрицы меча?

"Князь, мы вас просим. Войдите и выпейте чашечку чая", – сказал герцог Ци Тяньи, надеясь

найти корень проблемы и воспользоваться шансом наладить отношения с Тяньи. Надо полагать, что связь с Тяньи была едва ли не лучше расположения императора.

Тяньи кивнул и вошел в главный зал, где воссел на главном месте. Ситуация выглядела особенно странной: ноги Тяньи даже не доставали до пола, а герцог Ци льстиво улыбался ему.

На нижних местах сидели супруга герцога Ци, их двое сыновей и две дочери.

Цзян Чунье опустила голову, прикрыв лицо волосами, чтобы скрыть выражение презрения. Ее уважаемый отец выглядел особенно жалко в этот момент, лстя ребенку, который даже не был подростком.

Она не сильно задумалась, когда ее младшую сводную сестру вызвали во дворец, считая лишь, что мужчины того времени были презренными, даже с учетом существования самосовершенствования.

Но теперь, когда Цзян Даои вернулась, став принцессой второго ранга, она поняла, что та, кого она считала легкомысленной девчонкой, не знающей жизни за пределами стен, которую можно запросто запугать, обладая только внешней привлекательностью, оказалась вовсе не так проста. Теперь она знала, что Цзян Даои умеет мастерски очаровывать мужчин.

Она, известная в современном мире наемная убийца, покажет этим отсталым людям, насколько сильной может быть женщина, и что женщинам не нужно полагаться на мужчин!

"Ваше высочество, у моей дочери духовная жила пентады, как она может попасться на глаза Госпоже Меча?" — спросил герцог Ци.

Сидящая рядом с герцогом Ци госпожа крепко сжимала в руках платок, отчего ее ладони побелели. Не только то, что дочь этой потаскухи побила ее собственную дочь на глазах у всех на банкете, теперь и другая дочь этой дряни собиралась стать ученицей Госпожи Меча и затмить ее и ее дочь Цинкву!

Она не была готова, но даже мысль об отравлении Даои пришла ей в голову. Она изначально полагала, что Даои - понимающая, и сделала себя незаметной, но откуда ей было знать, что шлюха решит нанести удар в этот момент?

"Герцог Ци, ты сомневаешься в суждении моей матери?" Внезапно в комнате повисло удушающее давление, из-за которого у всех внутри возникли проблемы с дыханием.

Тяньи обвел комнату ледяными глазами и улыбкой, которая не была улыбкой. Думала ли мадам герцога Ци, что он не сможет разглядеть в ее глазах дурных намерений? Уже было достаточно плохо, что отец его младшей сестры не заботился о ней, но иметь такую ядовитую мать?

Герцог Ци почувствовал, что не может даже дрожать под давлением, исходящим от Тяньи. Он обнаружил, что боится ребенка перед собой, который явно был еще ребенком, но уже достиг сферы Духовного Котла на этапе создания, на достижение которой он потратил десятилетия.

И, судя по плотности давления, установление фундамента Тяньи было безупречно, а достижение формирования ядра было лишь вопросом времени. Даже когда он чувствовал

давление своей базы культивации отца, прежнего герцога Ци, который заставил императора пожаловать не наследственный титул герцога Ци семье Цзян, оно не было столь властным и тираническим, как у юноши перед ним.

- Нееееееет! Ни за что! - смог выдавить из себя Герцог Ци сквозь зубы.

Настолько же неожиданно, насколько и появилось, исчезло давление. - Тогда в чём же сомнения? Цзян Даои скоро станет моей младшей сестрой, её потенциал безграничен. Разве ты, как её благодетельная семья, не должен радоваться за неё?

- Конечно! Она моя дочь, как я могу не радоваться за неё! - быстро ответил герцог Ци, но Тяньи лишь обвёл взглядом людей в комнате.

Мадам герцога Ци быстро отвела взгляд, прежде чем ее глаза встретились с глазами Тяньи. Ее два сына боялись Тяньи и могли лишь выдавить натянутую улыбку, так же как и Цзян Цинва.

Единственной, кто отреагировал странно, была Цзян Чунье. В то время как у других людей в комнате были испуганные, но почтительные выражения лиц, взгляд Чунье был совершенно иным. Ее глаза пылали страстью, когда она смотрела на Тяньи.

Чунье была удивлена внезапной силой, проявленной Тяньи, она считала, что ее отец был достаточно силен, несмотря на свой презрительный характер, и мог голыми руками разорвать железо. Но Тяньи показал, насколько он могуществен, как будто это ничего не стоило.

Ее взгляд был страстным, но не из-за безупречных черт Тяньи, а из-за проявленной им силы. "Скоро я должна покинуть эту слабую страну и увидеть более широкий мир! Возможно, Тяньи на самом деле не так уж и силен для своего возраста, просто я не видела, насколько велики небо и земля".

Тяньи показалось, что Чунье вела себя особенно странно, но он не стал особо раздумывать над этим, поскольку в мире полно странных людей.

Главный зал вскоре погрузился в неловкое молчание, которое Тяньи не пытался рассеять, поскольку был весьма недоволен поведением семьи в целом, особенно герцога Ци. Что касается его мачехи, Тяньи мог понять ее ненависть к нему, но герцог Ци был слишком небрежен просто потому, что у Даои, как считалось, были квинтальные духовные жилы?

Мусор, абсолютный мусор.

"Возможно, мой дядя-император такой же", — самокритично подумал Тяньи.

К счастью для семьи Цзян, Даои вскоре закончила собирать свои вещи, и Тяньи ушел с ней.

Он заметил, как мало вещей она взяла с собой, и его особенно привлекла старая эрху*, которая у нее была. Тяньи ничего не сказал, а приказал вознице, когда они с Даои сели в карету.

— Поезжай в самый знаменитый ювелирный магазин в столице. Хочу купить подарок для мамы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3026559>